

Гримуар

Старинный гримуар,
Таинственный и темный...
Изящный будуар
Исполнен негой томной.
Но только не любовь
Источник тайной страсти.
Отравленная кровь
И вожденье власти...
И в этой книге тьмы
Лукавые преданья,
Где избранные «мы»,
Отвергшие страданья,
постигшие предел,
глубины мирозданья,
великий передел
последнего дыханья...
Смертельный адский жар
кровавых приношений
вплетается в кошмар
чудовищных решений.
Изысканный нуар
Сакральных вечных знаний,
Старинный гримуар
Властителя желаний.

Давай поговорим

Опять ноябрь на пороге,
И вновь душа моя пуста
Сознанием чистого листа...
Давай поговорим о Боге...
Давай поговорим о лжи,
О зле неправедных желаний,
О боли истинных познаний
И о бессмертии души...
Давай закроем эту дверь,
Не пустим смертный серый холод
И утолим духовный голод.
Когда же, если не теперь?

А в синем-синем Андаманском море

А в синем-синем андаманском море
Вода как шелк, как ласковый дурман...
Твои слова смолкают в разговоре,
Когда садится солнце в океан.
И ночью знойной, пряной и медовой,
Мы в отраженьи сотен тысяч глаз.
И то ли мы владеем тьмой лиловой,
А то ли тьма разглядывает нас...

Не будем мудрствовать лукаво

Не будем мудрствовать лукаво,
Томясь желаньем обладать.
Жестоким, алчным и неправым
Невыносима благодать.
Златые своды с куполами,
Непостижимые извне.
Господь да не прибудет с нами
В кипящей страстью глубине.
А жажда власти и успеха
Нас разрывает изнутри.
Смешна бесовская потеха,
Как на нее ни посмотри...

Счастье

Я счастье звала многократно,
Ждала его в страстной печали.
Его понимая превратно,
Аккорды души не звучали.
Я счастье считала любовью,
Взаимностью, полным участием...
Платила я плотью и кровью.
Любовь не была моим счастьем.
А счастье — в отсутствии боли,
В исполненном света пространстве,
В свободном решении воли,
В полете неведомых странствий...

Не затевайтесь, девушки, гадать

Не затевайтесь, девушки, гадать,
Не искушайте будущих свершений.
Неведенья простая благодать
Окутывает флером наслаждений.
А карты же заглянут в вашу суть,
В желаний тайных скрытые мотивы.
Покажется — ладони протянуть...
Но как порой изменчивы и лживы
Ответы... И сомнительна рука,
Творящая иные начертанья.
Судьбу меняет каждая строка,
Не приближая часа осознанья

Звенящая печаль

Печаль моя пронзительно звеняща,
И в полутьме полночных исступлений
То жаждет расплатиться настоящим,
То ужасом грядущих искуплений...
Я не прошу вернуть мои потери
И властвовать желаньями пытаюсь...
Так хочется светло и честно верить,
Что я в дарах господних не раскаюсь.
И я молюсь о вовсе невозможном:
О чаше неминучей и бессмертной,
О выборе болезненном и сложном
В присутствии надежды милосердной...

Последние, но злые холода

Последние, но злые холода
Мне душу простужают сквозняками...
Я тайно жду, мне кажется всегда,
Когда весна горячими руками
Разбудит сердце музыкой добра
И радостью весеннего цветенья,
И сквозь лазурь небесного шатра
К нам снизойдет любовь, как озаренье...

Послезавтра

Послезавтра закончится лето,
И саднит чуть живая душа...
В тонких пальцах дрожит сигарета.
Лист пожухлый кружит не спеша...
Послезавтра, как будто бы мелом,
Проведет роковую черту
Первоклассница в фартучке белом.
Осень в жизнь привнесет суету...
Все исчезнет: и сладость желаний,
И медово-лилейный рассвет,
Полусонная нежность мечтаний,
И покоя сиреневый свет...
А пока еще строки сонета
Бережат, не окончив игры...
Послезавтра закончится лето
И сентябрь расстелет ковры...

Сужаются мои круги

Сужаются мои круги
Доверия и сострадания.
Неиллюзорностью тоски
Накроет опыт созерцанья...
Сквозь боль и тьму, сквозь ложь
и страх
Мои уроки бесконечны.
Но я с молитвой на устах
Дверь открываю первым встречным.
Мне не принять иной судьбы —
В златых чертогах запереться.
И всполохи земной борьбы
Так больно обжигают сердце.